

Эпплби и другие против Соединенного Королевства [Appleby and others – United Kingdom] (№ 44306/98)

Постановление от 6 мая 2003 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Заявителями по делу являются три физических лица и группа по защите окружающей среды, учрежденная ими для организации кампании протеста против планируемой расширенной застройки на поле для спортивных игр в районе центральной части города. Первая заявительница установила агитационный стенд для сбора подписей у входа в торговый центр «Гэллерииз», построенный корпорацией общественного строительства в качестве объекта центральной части города и впоследствии проданный частной компании. Заявительницу заставили убрать агитационный стенд после того, как сотрудники службы безопасности торгового центра запретили ей продолжать сбор подписей под обращением. Управляющий одного из крупных магазинов, расположенных внутри торгового центра, разрешил ей установить агитационный стенд и осуществлять сбор подписей в его магазине. Однако управляющий всего торгового центра отказал заявительнице в разрешении устанавливать агитационный стенд в торговом центре или на территории примыкающих к нему автомобильных стоянок, ссылаясь на политику строгого нейтралитета в политических и религиозных вопросах, проводимую хозяином торгового центра. Заявители продолжали свои попытки привлечь внимание общественности к своей кампании, устанавливая агитационные стенды на пешеходных дорожках и в старом центре города.

Вопросы права

По поводу положений Статьи 10 Конвенции. Власти Соединенного Королевства не несут никакой прямой ответственности за имевшие место ограничения свободы выражения мнения заявителей, и Европейский Суд не усматривает по делу, что какой-либо элемент ответственности государства может быть логически извлечен из того факта, что корпорация общественного строительства передала торговый центр в собственность частного лица или это было сделано с разрешения властей.

Таким образом, необходимо решить вопрос, нарушили ли власти Соединенного Королевства свое позитивное обязательство ограждать права заявителей от посягательств на них со стороны частного собственника. Вопрос, к которому заявители хотели привлечь внимание граждан, является вопросом, затрагивающим общественный интерес. Однако свобода выражения мнения не безгранична, и при этом необходимо также принимать во внимание другое предусмотренное Конвенцией право, а именно – право собственности частного лица. Касаясь ссылок заявителей на прецедентную практику судов США и Канады в такого рода коллизиях, нельзя пока утверждать, что по делам о свободе выражения мнения выработался некий консенсус среди судов, который был бы Европейскому Суду в помощь при рассмотрении настоящего дела в

контексте Статьи 10 Конвенции; при этом следует учитывать, что сама эта статья не дарует любую свободу форума.

Европейский Суд не считает, что изменения, произошедшие в способах, с помощью которых люди перемещаются с места на место и общаются друг с другом, требуют автоматического создания прав на вход на территорию частной собственности. Хотя Европейский Суд не исключает возникновения у государства некоего позитивного обязательства регулировать права собственности в случаях, когда налагаемые на доступ к собственности ограничения имеют следствием препятствование какому-либо эффективному осуществлению свободы выражения мнения или разрушают самое суть этого права.

В настоящем деле, однако, ограничение возможностей заявителей свободно доводить свои взгляды до граждан распространялось лишь на территории входов в торговый центр и мест прохода покупателей в нем; ничто не мешало заявителям получить разрешение от частных предпринимателей, арендующих в этом центре торговые площади, распространять свои листовки в тех проходах для людей, которые считаются в общественном пользовании, проводить кампанию в старом центре города или использовать альтернативные средства агитации, такие как обход домов и квартир, попытки добиться освещения своей кампании средствами массовой информации. Соответственно, заявители не могли утверждать, что их фактически лишили возможностей доводить свои взгляды до сведения сограждан. Взвешивая значимость прав, вступивших в коллизию по данному делу, Европейский Суд не находит, что власти Соединенного Королевства не привели в действие какое-либо свое позитивное обязательство охранять свободу выражения мнения заявителей от посягательств.

Постановление

Положения Статьи 10 Конвенции не нарушены (принято шестью голосами «за» и одним голосом «против»).

По поводу положений Статьи 11 Конвенции. По поводу настоящего дела, если рассматривать его в контексте этой статьи, у Европейского Суда возникли по большей части идентичные соображения.

Постановление

Положения Статьи 11 Конвенции не нарушены (принято шестью голосами «за» и одним голосом «против»).

По поводу положений Статьи 13 Конвенции. Что же касается аргумента о том, что до вступления в силу в октябре 2000 года закона «О правах человека» в Соединенном Королевстве отсутствовало внутригосударственное средство правовой защиты, то следует заметить: Статью 13 Конвенции нельзя толковать как требующую наличия средства правовой защиты, приводимого в действие в связи с неудовлетворяющим то или иное лицо состоянием национального права. После вступления в силу упомянутого закона у заявителей имелась возможность подать соответствующие жалобы в суды Соединенного Королевства.

Постановление

Положения Статьи 13 Конвенции не нарушены (принято единогласно).